

Последние изменения в поведении Тан Цзыяня, его все более редкие возвращения домой, начали вызывать у Фэн Хань чувство тревоги.

Однако, зная, как Тан Цзыянь вел себя в прошлой жизни, Фэн Хань все еще доверяла ему. Хотя ее мысли иногда заходили слишком далеко, она все же могла сдерживать себя.

Но на этот раз, положив руку на еще плоский живот и чувствуя жизнь внутри себя, Фэн Хань впервые не смогла удержаться и взяла телефон, чтобы позвонить Тан Цзыяню. Нестабильные эмоции беременной женщины выплеснулись наружу, и гнев, который она долго сдерживала, наконец вырвался.

Телефон звонил некоторое время, но в ответ раздался лишь сигнал о том, что абонент недоступен.

Фэн Хань сбросила вызов и набрала снова, ее лицо уже не могло сохранять спокойствие, оно было полно гнева. Слуги вокруг опустили головы, стараясь дышать тише.

С каждым новым звонком нетерпение, тревога и злость Фэн Хань росли. Она резко двинула рукой, которой гладила живот, и красивая посуда на столе упала на пол, разбившись с громким звоном.

Под аккомпанемент этого шума телефон наконец был принят.

— Алло! — раздался слегка раздраженный голос Тан Цзыяня.

Фэн Хань глубоко вдохнула, стараясь сдержать гнев, и сказала:

— Цзыянь, почему ты до сих пор не дома?

Несмотря на все усилия, в ее голосе прозвучал гнев, и фраза прозвучала как упрек.

Тан Цзыянь находился в шумном месте, голос Фэн Хань доносился отрывками, и он едва различал слова. Ему это было неважно, он и так знал, о чем она говорит.

Сейчас происходило нечто важное, и если все сложится удачно, его позиция в компании станет непоколебимой. Он станет настоящим хозяином, и все эти старики больше не смогут ему противостоять. Он сможет делать с ними всё, что захочет.

Звонок Фэн Хань в такой момент вызвал у него раздражение. Раньше она казалась такой понимающей, и он думал, что иметь жену из знатной семьи — неплохо. К тому же, Фэн Хань была возлюбленной его старшего брата, и женитьба на ней была частью его плана.

Но теперь Тан Цзыянь убедился, что Фэн Хань — обычная женщина, и кроме своего происхождения, в ней нет ничего особенного. Она только мешает!

Тан Цзыянь никогда не интересовался ею, и как только этот план завершится, семья Фэн потеряет для него всякую ценность. Эта женщина теперь только раздражает.

Раз Фэн Хань больше не приносит пользы, Тан Цзыянь не собирался больше быть с ней любезным.

— Я занят, сегодня не вернусь!

Он не стал ждать ответа и, положив трубку, сразу выключил телефон.

Услышав его слова, Фэн Хань не смогла сдержать гнев. Она даже не успела ничего сказать, как звонок оборвался.

Звуки «ту-ту-ту» заставили её побледнеть еще больше. На лбу выступили вены, а гнев сделал её лицо искаженным.

Слуги не смели приближаться, наблюдая, как Фэн Хань швыряет телефон на пол. Телефон повторил судьбу посуды, разлетевшись на куски. Один из осколков экрана полетел в сторону лица Фэн Хань.

Аааа!

Фэн Хань закричала и упала на пол, крепко прижимая руки к животу.

Служанка, увидев это, поспешила подойти и помочь потерявшей самообладание хозяйке.

Фэн Хань почувствовала легкую боль на лице и, дрожа, коснулась его рукой. На пальцах осталась кровь...

Служанка, подойдя, увидела размытые пятна крови на лице Фэн Хань, и её глаза, полные ярости, делали её еще более устрашающей.

— Где все? Вы что, ничего не делаете?! — закричала Фэн Хань.

Служанка, преодолевая страх, помогла Фэн Хань подняться, но заметила, что на платье хозяйки появилось большое пятно крови. Крови на лице было явно недостаточно, чтобы объяснить это...

— Хозяйка, кровь... кровь...

Фэн Хань последовала взгляду служанки и увидела большое пятно густой, красной крови. Только тогда она почувствовала слабую боль в животе, которую раньше заглушала боль на лице.

— Малыш! Мой ребенок!!!

Увидев, что хозяйка потеряла рассудок, служанка быстро набрала номер скорой помощи, а затем попыталась позвонить Тан Цзыяню, но телефон был выключен.

Сирены скорой помощи зазвучали, а затем умолкли, оставив огромный особняк в тишине.

Тан Цзыянь наконец завершил свои дела и перешел к развлечениям. Почти все вокруг уходило с красивыми девушками, и он, следуя общей тенденции, отправился в номер с одной из них.

Мысли о том, как он унижит Тан Цзинью, разожгли в нем страсть, и Фэн Хань была давно забыта. Он оказался в постели с нежной красавицей, срывая с нее одежду и страстно целуя.

Телефон лежал среди разбросанной одежды, молча и неподвижно. В комнате слышались только звуки страсти.

Мир разврата и удовольствий.

После ужина Лу Сюань убирал на кухне, когда Цзиньюй принял звонок.

— Тан-шао, рыба клюнула на наживку.

Цзиньюй тихо рассмеялся, не удивляясь тому, что Тан Цзыянь так быстро попался. Ему, должно быть, было тяжело в компании, ведь, хотя он и был номинальным главой, подчиненные не подчинялись его приказам. С его нетерпеливым характером, как он мог устоять перед искушением?

— Действуйте по плану.

Коротко приказав Цзиньюй и заметив, что на кухне уже почти все убрано, он собрался повесить трубку, но одно предложение на другом конце заставило его замереть.

— Наши люди в особняке сообщили новость: Фэн Хань беременна, но после ссоры с Тан Цзыянем она упала, и ребенок, похоже, не выживет...

Цзиньюй замер на мгновение, прежде чем ответить:

— Понял.

Его голос был лишен эмоций. Он быстро повесил трубку, прежде чем Лу Сюань вышел из кухни.

Судьба Фэн Хань действительно вызывала сочувствие, но что с того? Её трагедия в обеих жизнях была результатом её собственного выбора. Каждое решение имеет свои последствия.

Лу Сюань снял фартук и вышел из кухни, увидев, что Цзиньюй стоит у окна, держа стакан воды и глядя в ночную тьму.

В этом городе не было звезд, только яркие огни, создававшие красочную картину.

Лу Сюань немного замешкался. После последних событий и того дня, когда он вернулся домой в пустую квартиру, у него появились догадки.

Возможно, Цзиньюй уже вспомнил всё... или, может быть, он никогда и не терял память.

Он не знал, какой план у Цзиньюя, и какую роль он сам в нем играл. Но если Цзиньюй не хотел, чтобы он знал, он сделает вид, что ничего не замечает.

Цзиньюй уже слышал шаги Лу Сюаня. Он повернулся и поманил его:

— Подойди, отдохни.

Лу Сюань подошел и встал рядом, глядя в окно, пытаясь понять, что так привлекло внимание Цзиньюя.

Но за окном были только разноцветные огни и машины, ничего особенного.

Лу Сюань не понимал.

Цзиньюй смотрел в окно, отпивая воду.

Сирены скорой помощи звучали все ближе, а затем стали удаляться.

Цзиньюй следил за машиной, пока она не скрылась в потоке машин, и только тогда отошел от

окна.

— Скорая помощь. Кто-то заболел? Надеюсь, всё будет хорошо, — с сочувствием сказал Лу Сюань.

Цзиньюй смягчил строгое выражение лица и улыбнулся:

— Ты действительно добр. Ты даже не знаешь, кто в машине — может быть, это злодей, который напал на полицейского.

Лу Сюань сел на диван рядом с Цзиньюем и, не задумываясь, ответил:

— Я не думал об этом. Просто, когда вижу пожарную машину, надеюсь, что огонь будет потушен.

Он немного подумал и добавил:

— Даже если это преступник, если его вина не смертельна, он имеет право на лечение. Возможно, он знает что-то важное для полиции.

Цзиньюй слушал, его лицо было мягким. Когда Лу Сюань закончил, он сказал:

— Только такой человек, как ты, мог подобрать меня и оставить у себя, несмотря на то, что у меня не было ни гроша.

<http://bllate.org/book/16773/1541737>